

**Александр Иванович Михайловский-
Данилевский**

**Описание похода во Франции
в 1814 году**

Издание третье

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А46

А46 **Александр Иванович Михайловский-Данилевский**
Описание похода во Франции в 1814 году: Издание третье / Александр Иванович Михайловский-Данилевский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 516 с.

ISBN 978-5-4241-9480-1

ISBN 978-5-4241-9480-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Походъ во Франціи, въ 1814-мъ году, былъ довершеніемъ войны, предпринятой Императоромъ Александромъ для освобожденія Европы, возстановленія наследственныхъ Престоловъ и утвержденія политическаго равновѣсія. Обстоятельства кровопролитной, трехъ-мѣсячной борьбы Александра съ Наполеономъ во Франціи донынѣ не изображены удовлетворительно. Иностранцы описали ее во многихъ сочиненіяхъ, но отъ наблюденій ихъ ускользнули любопытныя обстоятельства и важные случаи; безъ коихъ нельзя имѣть истиннаго понятія о походѣ 1814-го года. Такъ, напримѣръ: противоборствовавшія одно другому мнѣнія касательно продолженія войны, причины бездѣйствія Главной арміи послѣ Бриеннской побѣды и дѣла при Баръ-сюръ-Объ;

II.

подробности дѣлъ подъ Шампоберомъ, Морманомъ и Реймсомъ, покоренія и защиты Суассона, сраженій при Краонъ и Феръ — Шампенуазъ, отступленія отъ береговъ Сены къ Шомону и Лангру, Монмартрскаго приступа, сдачи Парижа — вотъ дѣла, представленные, или превратно, или неверно. Спросимъ и здѣсь, какъ при описаніи похода 1813-го года: что знаемъ мы объ Императорѣ Александрѣ, и о томъ, въ чемъ именно заключалось вліяніе нашего Монарха на военныя и политическія событія, и какія были дѣйствія Русскихъ войскъ? — вопросы, еще не разрѣшенные и требующіе объясненій, а безъ нихъ война во Франціи всегда останется темна и невразумительна.

Нѣмцы, Англичане и Французы много писали о походѣ 1814-го года, и потому въ Европѣ думаютъ, будто война сія со всѣхъ сторонъ разсмотрѣна, обсуждена, всѣ происшествія извѣщены, и что каждому дѣйствовавшему лицу по заслугамъ определено мѣсто его. Не въ этомъ одномъ заблуждается Европа, съ которою, къ сожалѣнію, слишкомъ часто и охотно у насъ соглашаются, безъ предварительнаго разсмотрѣнія предметовъ съ нашей, Русской точки зрѣнія. Французы представили походъ 1814-го года въ превратномъ видѣ. Спасая обломки славы своей, они уменьшали число войскъ, предводимыхъ Наполеономъ, и увеличивали силу Союзныхъ армій. Замысловатая уловка удалась имъ совершенно, и они

III

успѣли увѣрить современниковъ, что походъ 1814-го года былъ непрерывною цѣпью ошибокъ со стороны Союзниковъ, торжествомъ воинскаго искусства Наполеонова, вѣнцомъ храбрости Французовъ, и что только слѣзному случаю обязаны мы счастливымъ окончаніемъ войны. Побѣжденнымъ не противорѣчили, и мнѣніе ихъ сдѣлалось общимъ. Писцы также не забыли себя: войска почти всехъ Германскихъ владѣтелей нашли Исторіографовъ, и они разобрали по рукамъ победы, присвоивъ успѣхи своимъ единосемцамъ. Сочиненія Англичанъ не заслуживаютъ вниманія: Англичане глядели на войну 1814-го года глазами своихъ комиссаровъ, находившихся при Союзныхъ арміяхъ, и чуждымъ военнаго знанія.

Русскіе до сихъ поръ молчали. Ни одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ не принималъ на себя труда описать наши дѣйствія за Рейномъ. Кое-гдѣ, мимоходомъ, говорили о Бриеннѣ, Феръ-Шампенуазѣ, Парижѣ, но нигдѣ еще не представлено полнаго изображенія войны 1814-го года. Безмолвіе наше какъ будто утверждаетъ новѣстваемое объ насъ чужеземцами и непріятелями, а тѣ до сихъ поръ не могутъ забыть торжества Россіи и униженія, въ какомъ мы ихъ видѣли. Слѣдовательно, не должно удивляться множеству страннѣхъ, повсюду распространенныхъ предубѣжденій о походѣ нашемъ во Франціи. Лучшимъ опроверженіемъ клеветъ и ошибокъ

будеть изображеніе въ настоящемъ видѣ сей особенно любопытной войны и дѣйствій Русскихъ — снажемъ смѣло — главныхъ въ ней участниковъ. Предлагаемое мною сочиненіе не похвальное слово одной, и не осужденіе другой которой либо изъ воевавшихъ сторонъ. Оно заключаетъ въ себя правдивое, безпристрастное изложеніе происшествій, почерпнутое изъ оффиціальныхъ источниковъ, и изъ того, чему былъ я личнымъ свидѣтелемъ, находясь безотлучно въ теченіе всего похода при Начальникѣ Главнаго Штаба Императора Александра, Князь Петръ Михайловичъ Волконскомъ. Событія должны говорить сами за себя, и они говорятъ краснорѣчивѣе, нежели вопгласы въ чью либо пользу. Не полагаю большого труда поколебать уморенныя предразсудки касательно описываемаго мною похода; ибо истина неминуемо возьметъ верхъ надъ искаженными повѣствованіями иностранцовъ. И когда говорить правду, если не нынѣ, въ громкое царствованіе МОНАРХА, въ число Своихъ наследій пріемлющаго прежнюю славу Русскаго оружія, и доблести давно минувшихъ лѣтъ увѣдывающаго щедротами и памятниками?

ГЛАВА I.

Общее обозрѣніе похода. — Составъ и числительная сила армій.

При наступленіи 1814-го года, Россія уже отпраздновала торжество своего избавленія. Поля Бородина, Тарутина, Краснаго вновь зазеленѣли; на пепелищахъ отъ Москвы до Нѣмана воскресали города и села; наше Отечество ожило новою, свѣжею, мощною жизнію; Императоръ Александръ, единодушно признанный современниками освободителемъ Европы, былъ съ своими побѣдоносными войсками на берегахъ Рейна. Австрія, Пруссія, всѣ владѣтели Германіи, Голландія, Испанія, Португаллія, сбросили иго Наполеона; Папъ и Фердинанду VII, томившіяся во Французскомъ плѣну, была возвращена свобода; Неаполитанскій Король, близкій родственникъ Наполеона, заключилъ союзъ съ Австріею; Англія возобновила дружественные договоры

съ государствами твердой земли; флаги всѣхъ Державъ развились на моряхъ, десять лѣтъ недоступныхъ свободной торговль. Для прочнаго утвержденія всемірнаго спокойствія оставалось только положить на будущее время непреборимыя препоны властолюбію Наполеона, и для того надлежало вступить въ предѣлы Франціи.

Такъ началась война 1814-го года. Ее должно почитать не вновь предпринятою войною, но только продолженіемъ похода, веденнаго въ 1813-мъ году, сперва однимъ Императоромъ Александромъ, а потомъ и другими Державами, соединившимися съ Нимъ для обузданія завоевателя. Побѣда подъ Лейпцигомъ привела Союзниковъ на Рейнь, но не прекратила войны, ибо миръ не былъ подписанъ; начатыя во Франкфуртъ переговоры не имѣли успѣха, потому, что съ обвѣхъ воевавшихъ сторонъ не было искренности. Императоръ Александръ настаивалъ въ необходимости не прекращать военныхъ дѣйствій, и старался склонить къ тому Союзниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ, довольствуясь изгнаніемъ Французовъ изъ Германіи, думали, что тѣмъ достигнута цѣль заключенныхъ ими для общей обороны договоровъ, и что Наполеонъ, отброшенный за Рейнь, не въ состояніи болѣе потрясать Европы. Но убѣжденіемъ Государя и на основаніи начертанныхъ Имъ для военныхъ дѣйствій предположеній, определено было идти во Францію, и въ издрахъ ея заставить

Наполеона принять условія, обезпечивающія политическое равновѣсіе.

Господство Наполеона надъ Франціею еще было признаваемо Союзными Монархами. Кабинеты еще не думали исторгнуть у него верховную власть и вручить ее Бурбонамъ, глава коихъ, Лудовикъ XVIII, жилъ въ Англіи, какъ частный человекъ. Изрѣдка, при важныхъ событіяхъ, письменно напоминалъ онъ Союзнымъ Монархамъ о правахъ своихъ на наследіе прародительскаго престола, и по приближеніи ихъ къ Рейну просилъ объявить всенародно о его законной власти. Желаніе его не было исполнено. Братъ Лудовика, Графъ д'Артуа, съ двумя сыновьями своими намѣревался отправиться изъ Лондона на твердую землю, стараясь быть ближе къ театру войны, но ни одна Держава не вступала съ Бурбонами въ договоры и не дѣлила имъ обѣщаніями. Только въ глубинѣ души Того, Кто былъ виновникомъ Союза, уже таилась мысль низложить Наполеона, но ни какой гласный поступокъ съ Его стороны еще не обнаруживалъ сей мысли, не скрытой однакожь отъ двухъ или трехъ доверенныхъ лицъ. Впрочемъ, дальновидный наблюдатель могъ некоторымъ образомъ угадывать ее изъ слѣдующаго правила, которое Александръ, приближаясь къ Рейну и въ продолженіе веденной во Франціи войны, неоднократно повторялъ словесно и письменно, и которому онъ постоянно сѣдовалъ: «Надобно,» говорилъ

ИМПЕРАТОРЪ, «подчинять ходъ политическихъ дѣйствій успѣхамъ оружія, не стѣснять себя ни какими «преждевременными обязательствами, и отъ победы «ожидать выгоднѣйшихъ условій для заключенія мира.»

Таими же помышленіями исполненъ былъ Наполеонъ. Его не поколебало сокрушеніе арміи его въ Россіи и Германіи; твердо перенесъ онъ пораженія, и по возвращеніи изъ-подъ Лейпцига исключительно занялся собраніемъ новыхъ силъ, готовясь противостать общему противъ него ополченію Европы. Вся дѣятельность его была устремлена на составленіе армій и содѣланіе войны народною, вопреки желаніямъ Франціи, гдѣ весь сословія просили мира. Отблески воинской славы, которою Наполеонъ озарялъ Францію, слабо вознаграждали за упадокъ земледѣлія и промышленности, за прекращеніе торговли, рекрутскіе наборы, осиротѣніе домовъ, тяжкіе налоги. Наполеонъ не внималъ нуждамъ и голосу подданныхъ, совѣту приближенныхъ и представленіямъ Государственныхъ чиновъ, нѣсколько лѣтъ безмолвственныхъ и въ то время впервые отважившихся высказать ему свое мнѣніе о необходимости мира и бѣдственномъ положеніи Имперіи. Пытомецъ побѣдъ съ негодованіемъ отвергалъ возраженія, говорилъ, что онъ не можетъ сидѣть на престолѣ безславномъ и носить лишенный блеска вѣнецъ. Поборниковъ мира онъ упрекалъ въ малодушіи, воспламенялъ народъ и войско къ войнѣ, надвывая оружіемъ возвратитъ

утраченную славу и, можетъ быть, по прежнему присвоить себѣ первенство въ дѣлахъ Европы. И такъ, примиреніе было далеко: оно еще не входило въ соображенія Александра и Наполеона.

Когда Союзныя арміи готовились переходить за Рейнъ, Герцогъ Веллингтонъ стоялъ на югозападныхъ границахъ Франціи противъ Маршала Сульта, Фельдмаршалъ Бельгардъ находился на Минціо противъ Вице-Короля Италійскаго, Графъ Беннигсенъ приблизился къ Гамбургу, защищаемому Маршаломъ Даву, Наслѣдный Шведскій Принцъ принудилъ Датчанъ, единственныхъ союзниковъ Наполеона, отложиться отъ него; Пруссаки осаждали Магдебургъ, Глогау и Кюстринъ. Почти въ одно время война закипѣла въ средоточіи Франціи, на устьяхъ Эльбы, у подошвы Пиренейскихъ горъ, въ цвѣтушихъ долинахъ Ломбардіи, но рѣшительные удары разражались на берегахъ Марны, Эна, Оба и Сены, гдѣ встрѣтились арміи, ведомыя лично Союзными Монархами и Наполеономъ. Здѣсь былъ положенъ конецъ многолѣтней, кровопролитной распрѣ, и совершились событія, опредѣлившія участь войны, ибо успѣхи Веллингтона въ южной Франціи, Бельгарда въ Италіи, Беннигсена подъ Гамбургомъ, не принесли бы пользы, еслибы Наполеонъ восторжествовалъ надъ теми арміями, противъ которыхъ онъ сражался лично, и дѣйствія коихъ составляютъ предметъ нашего описанія.

Въ продолженіе сего похода войска Союзныхъ Державъ раздѣлены были, какъ и въ минувшемъ году, на три арміи. Онѣ состояли изъ вѣдѣній тѣхъ же Главнокомандующихъ, которые съ ними пожинали лавры въ Германіи. Главною арміею, гдѣ присутствовали Союзные Монархи, начальствовалъ Князь Шварнедбергъ, Силезскою Фельдмаршалъ Блюхеръ, Съвѣрною Шведскій Наслѣдній Принцъ, но онъ, отъ замедленія переговоровъ съ Датчанами, поздно прибылъ во Францію, оставившись въ Люттихъ, и не принявъ участія въ походѣ 1814-го года. Потому съ Наполеономъ боролась только Князь Шварценбергъ и Блюхеръ. Три Союзныя арміи, назначенныя дѣйствовать во Франціи, были составлены слѣдующимъ образомъ: Въ Главной считалось шесть пѣхотныхъ корпусовъ, съ небольшимъ числомъ конницы при каждомъ. Первые три корпуса были Австрійскіе, подъ начальствомъ Графа Коллоредо, Князя Лихтенштейна и Графа Гиулаа; четвертымъ, Виртембергскимъ, командовалъ Виртембергскій Наслѣдній Принцъ; пятымъ, Баварскимъ и Австрійскимъ, Графъ Вреде; шестымъ, Русскимъ, Графъ Витгенштейнъ. Кроме сихъ шести корпусовъ были двѣ Австрійскія отдѣльныя пѣхотныя дивизіи. Резервъ Главной арміи дѣлился на двѣ части, Австрійскій и Русскій; первымъ, изъ трехъ гренадерскихъ и двухъ кирасирскихъ дивизій, командовалъ Наслѣдній Гессенъ-Гомбургскій Принцъ, вторымъ Графъ